

JEL F51

УДК 339.545

DOI: 10.31857/S2686673025020056

EDN: INXJEV

К вопросу об оценке влияния антироссийских санкций на экономику США

О.И. Солдатенкова

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок 2/3.

Researcher ID: I-6594-2018 ПИНЦ ID: 147183

ORCID: 0000-0003-3225-3080 e-mail: o.soldatenkova@iskran.ru

Резюме. В современной научной дискуссии о воздействии санкционных режимов на экономику стран-мишеней и стран-инициаторов можно выделить ряд серьёзных проблем методического характера, проявление которых ранее не было столь существенным. Рассматривая влияние антироссийских санкций на экономику США, необходимо оценивать оказываемый эффект не только на экономику государства, но и на изменения в геополитическом и информационно-идеологическом пространстве. Это определяет важность применения междисциплинарного подхода при проведении дальнейших исследований.

Ключевые слова: антироссийские санкции, экономика США, гибридная война, эффективность санкций.

Для цитирования: Солдатенкова О.И. К вопросу о влиянии антироссийских санкций на экономику США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2025; 55(2):66–80. DOI: 10.31857/S2686673025020056 EDN: INXJEV

On the Issue of Evaluating the Impact of Anti-Russian Sanctions on the US Economy

Olga I. Soldatenkova

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khlebnyi Pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation.*

Researcher ID: I-6594-2018 ПИНЦ ID: 147183

ORCID: 0000-0003-3225-3080 e-mail: o.soldatenkova@iskran.ru

Abstract: In the current academic discussion on the effects of sanctions regimes on the economies of target countries and initiator countries, several significant methodological issues have been identified – issues that were not as prominent in the past. When considering the impact of anti-Russian sanctions on the US economy, it is important to assess not only the economic effects but also the changes in geopolitical, informational, and ideological spaces. This determines the importance of applying an interdisciplinary approach in further research.

Keywords: anti-Russian sanctions, the US economy, hybrid warfare, the effectiveness of sanctions.

For citation: Soldatenkova, O.I. On the Issue of Evaluating the Impact of Anti-Russian Sanctions on the US Economy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2025; 55(2):65–78. DOI: 10.31857/S2686673025020056 EDN: INXJEV

ВВЕДЕНИЕ

Реализация внешней политики государства предполагает использование широкого набора инструментов и методов достижения национальных целей в отношении с другими государствами и/или группой государств. Несмотря на большой арсенал этих средств, все большее распространение во многих сферах международных отношений получают меры ограничительного и запретительного характера. Особая роль отводится экономическим санкциям, которые долгое время рассматривались как способ достижения внешнеполитических целей невоенными методами. Вместе с тем после начала Россией специальной военной операции (СВО), впервые в истории, Соединённые Штаты Америки и их сателлиты развязали санкционную войну в отношении крупной экономики мира с ядерным потенциалом, которая к тому же серьёзно была интегрирована в мировую экономику. С учётом широты охвата и глобального характера последствий применения экономических санкций в отношении российской экономики, санкции экономического характера всё чаще изучают как один из методов ведения гибридной войны.

В современной научной дискуссии по воздействию санкционных режимов на экономику стран-мишеней и стран-инициаторов можно выделить ряд исследований отечественных и зарубежных авторов. Увеличение внимания со стороны российского научного сообщества к различным аспектам санкционной проблематики началось после усиления санкционного давления на Россию после принятия закона Магнитского в 2012 году. Здесь хотелось бы отметить работы М.В. Братерского и под его редактированием [Братерский М.В. 2010; Невоенные рычаги... 2012], который, в частности, рассматривает политические риски при применении экономических инструментов внешней политики государства. При выполнении масштабных эмпирических исследований политики санкций весьма интересны результаты исследований, представленные в работах И.Н. Тимофеева [Тимофеев И.Н. 2023; его же 2024]. В целях нашего исследования особый интерес вызывают работы Н. Малдера об использовании экономических санкций как оружия [Mulder N. 2022], а также результаты исследований В. Коньшева и Р. Парфенова [Коньшев В., Парфенов Р. 2019] и А.Е. Шагова [Шагов А.Е. 2022] по истории происхождения и эволюции концепции и методов ведения гибридных войн.

Вследствие комплексности изучаемого явления, вне фокуса нашего внимания находится ряд вопросов, которые сами по себе являются отдельным направлением исследований санкционной проблематики: американские санкционные меры в отношении Китая, Кубы, Северной Кореи, Венесуэлы и других стран; внутриполитический механизм принятия и отмены санкций в США; особенности экспортного контроля; влияние западных антироссийских санкций на мировые товарные рынки; соответствие антироссийских санкций нормам международного права и национального законодательства.

Интерес к исследованиям политического результата и экономического эффекта от введения санкций существенно возрос после февраля 2022 года, когда количество введённых в отношении России экономических, дипломатических, коммуникационных и других санкций выросло до невиданных ранее масштабов. Глобализация XXI века увеличила экономические издержки использования санкций против таких крупных, высокоинтегрированных в мировую систему экономик, как российская. Кроме того, выросла способность государств-мишеней осуществлять экономическое и технологическое возмездие. Страны-мишени всё чаще оказывают активное сопротивление: крупные экономики вводят свои ответные меры и контрсанкции; формируют коалиции стран, находящихся под западными санкциями, и ищут пути обхода. Западные же страны-инициаторы санкций несут репутационный ущерб и теряют своё политическое влияние в регионах мира. Хотя в научном сообществе всё больше распространяется подход к рассмотрению санкций как метода ведения гибридных войн, по-прежнему существует ряд серьёзных методических проблем, связанных с оценкой влияния санкционных режимов на экономику страны-инициатора.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ США

Несмотря на пессимистические прогнозы и ожидания рецессии, экономика США уже преодолела свой допандемийный уровень. По оценкам Бюро экономического анализа Минторговли США реальный ВВП во II квартале 2024 года вырос на 3% в годовом исчислении [10], что подтверждается и Международным валютным фондом (МВФ), который прогнозирует прирост реального ВВП США в 2,8% в 2024 году [13]. Действительно, в 2023 году экономика США превзошла все ожидания, хотя вероятность умеренной рецессии всё ещё присутствует. В сентябре 2024 года Федеральная резервная система США (ФРС) начала смягчение денежно-кредитной политики, когда по итогам своего двухдневного заседания ФРС, впервые с марта 2020 года, снизила учётную ставку на 50 базисных пунктов – до уровня 4,75–5% годовых [8]. Потребительская инфляция сократилась с максимальных значений в 2022 году, а в 2023 году она составила уже 4,1% [11]. Показатель инфляции ФРС – базовый индекс цен на личное потребление, который исключает более волатильные цены на продукты питания и энергоносители, – вырос в августе 2024 года на 2,7% по сравнению с августом прошлого года [17]. Это ниже своего пика в 5,3% в марте 2022 года, но всё ещё значительно выше целевой ставки ФРС в 2%.

Одной из проблем, вызывающих опасения экономистов, становится рост дефицита американского бюджета, который, хотя и сократился после пандемийных 2020–2021 годов, в 2023 году составил 6,1% ВВП и к октябрю 2024 года достиг 1,8 трлн долл. США [9]. Одной из значительных статей расхода федерального бюджета являются чистые процентные расходы, включающие в себя плату за обслуживание государственного долга США. В связи с чем рост госдолга вызывает серьёзное беспокойство у экономистов. В апреле 2024 года госдолг уже составил 120% ВВП [5] и достиг 35,8 трлн долл. США в октябре 2024 года [20]. По мнению

экспертов МВФ, соотношение американского государственного долга к ВВП к 2032 году будет 142%. В фонде предупредили, что такой рост угрожает как национальной, так и мировой экономике [12].

Несмотря на позитивную оценку состояния экономики США, ряд экспертов утверждает, что в экономике США в 2022–2023 годах значения некоторых показателей экономической активности, используемых Национальным бюро экономических исследований США для определения дат начала и окончания рецессий в экономике [3], указывали на рецессию. Как отмечает главный стратег по акциям американской инвесткомпания *Stifel* Б. Баннистер, оценить сложившуюся в экономике США ситуацию можно как то, что экономика проходила период восстановления после псевдорецессии, длившейся с марта 2022 года по март 2023 года. Эта псевдорецессия не была типичной рецессией, поскольку она не разрешила дефицит на рынке труда. Именно этот период экономического охлаждения, утверждает Б. Баннистер, на самом деле привёл к снижению инфляции за последние несколько лет, а не повышение процентных ставок ФРС [4].

Впрочем, дискуссия о том, сможет ли американская экономика избежать рецессии, ведётся с 2022 года. До сих пор два индикатора рецессии по-прежнему не позволяют её исключить. Так, с июля 2022 года наблюдалась самая длительная инверсия кривой доходности государственных казначейских облигаций – почти 780 дней, и только в сентябре 2024 года доходность десятилетних облигаций вновь превысила доходность двухлетних [6]. Вместе с тем трёхмесячные облигации по-прежнему более привлекательны для инвесторов, чем десятилетние – разница в их доходности по-прежнему составляет около 1 процентного пункта [7].

Ещё один индикатор рецессии – уровень индикатора рецессии по правилу Сахм (*Sahm Rule Recession Indicator*) находится на значениях, близких к началу входа экономики США в рецессию. В начале 2023 года уровень безработицы в США достиг самого низкого уровня за последние пятьдесят лет, упав до 3,4%. С тех пор он неуклонно рос и в августе 2024 года составил 4,2%, практически вернувшись к уровню января 2022 года (4,0%) [18]. Несмотря на то что после максимальных значений в апреле 2020 года (14,8%), уровень безработицы находится на низком историческом уровне, её рост обоснованно вызывает некоторые опасения, поскольку является фактором охлаждения экономики, что может привести к рецессии.

Таким образом, с одной стороны, основные показатели состояния экономики США вроде бы говорят о «мягкой посадке» после псевдорецессии 2022–2023 годов, с другой стороны, индикаторы всё ещё показывают на вероятность вхождения американской экономики в рецессию. Хотя официально рецессия не была зафиксирована, по результатам опроса в июле 2024 года, трое из пяти опрошенных американцев считают, что в настоящее время страна переживает рецессию. Респонденты, считающие, что США находятся в состоянии рецессии, полагают, что она началась более 15 месяцев назад, примерно в марте 2023 года. Кроме того, они ожидают, что рецессия продлится примерно до июля 2025 года [14].

Вместе с тем, как метко отмечают А. Вонг и Т. Орлик, когда все ожидают мягкой посадки, готовьтесь к удару. Это урок недавней экономической истории – и

для США он сейчас неудобен. Для экономистов последние несколько лет стали уроком смирения. Столкнувшись с сейсмическими потрясениями от пандемии и военной операции на Украине, модели прогнозирования, которые хорошо работали ранее, полностью промахнулись [22]. В августе 2024 года в «Экономист» выходит статья, где отмечается, что инверсия кривой доходности и правило Сахм как индикаторы рецессии основаны на американских данных и не работают корректно для других экономик. Возможно, экономика Америки ведёт себя исключительно хорошо, но более вероятно, что правила были подправлены, чтобы соответствовать контурам американской истории [2].

Вместе с тем однозначно сказать, что именно антироссийские санкции повлияли таким образом на экономику США, практически невозможно вследствие сложности установления причинно-следственных связей. Более объективной, на наш взгляд, будет оценка влияния антироссийских санкций на отдельные сектора американской экономики, фирмы и корпорации. Однако здесь встаёт вопрос о получении достоверной информации, доступ к которой в настоящее время весьма ограничен.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ США

Политические дебаты об эффективности санкций повторялись почти каждое десятилетие с момента создания Лиги Наций после Первой мировой войны. Если в политической риторике преобладало мнение о том, что использование экономических санкций позволяет достигнуть внешнеполитических целей государства невоенным способом, то представители научного и экспертного сообщества, в большинстве своём, ставили такие выводы под сомнение.

В своей работе «Экономическое оружие: рост использования санкций как инструмента современной войны» Н. Малдер приводит результаты скрупулёзного анализа применения экономических санкций во времена Первой и Второй мировых войн. В этой работе автор приходит к выводу о том, что, хотя эффективность санкций варьировалась в зависимости от цели, исторические данные относительно ясны: большинство экономических санкций не сработали. История применения экономических санкций – это в значительной степени история разочарований [Mulder N. 2022: 296].

В настоящее время стало уже очевидным, что антироссийские западные санкции оказывают негативное влияние на экономику стран-инициаторов. Уровень нанесённого и полученного при этом ущерба зависит от степени торгово-экономической интеграции между страной-инициатором санкций и страной-мишенью, а также от введённых страной-мишенью контрмер. Однако определить выгоды или ущерб только от введённых санкционных мер весьма сложно. Как отмечает И.Н. Тимофеев, оптимальной стратегией эмпирического исследования санкций является переход от анализа баз данных санкционных событий к изучению отдельных кейсов [Тимофеев И.Н. 2023]. Следуя логике применения санкций как оружия гибридной войны, вероятным их последствием служит существенное

ослабление экономической мощи государства не только страны-мишени, но и страны-инициатора.

В этом случае возникает ряд серьёзных методологических вопросов при оценке результативности и эффективности санкционных мер. Некоторую сложность представляет определение целей: в официальных документах они зачастую размыты и формулируются в рамках стратегии ведения гибридной войны в отношении государства-мишени. Поскольку гибридная война не предполагает дат официального объявления и окончания, то и оценить продолжительность периода времени, за который определяется эффект от санкционных мер, весьма сложно.

Текущий эпизод применения санкций странами коллективного Запада в отношении России показал, что инициаторами санкций могут являться не только государство, альянсы государств и международные организации, но и другие действующие лица, которые ранее не были вовлечены в исполнение санкционных режимов. Существенное воздействие на потребителей страны-мишени оказывает информационная война, включающая распространение фейков и информационных вбросов. Эти действия способствуют формированию панических настроений и соответствующего потребительского поведения, что может дестабилизировать деятельность банковской системы, оптовой и розничной торговли, производственных предприятий.

Как и любое оружие, санкции имеют «отдачу» (негативное воздействие) на страну, применившую их в отношении другого государства. В то же время методики оценки воздействия санкционных мер на страну-инициатора в условиях введения санкций в отношении крупной, глубоко интегрированной в мировую экономику страны не существует. С учётом того, что ещё до момента введения беспрецедентных по объёму и охвату санкций в отношении России странами коллективного Запада, в научной литературе и экспертном сообществе не существовало терминологического и семантического консенсуса по основным понятиям, а многие исследователи не проводили различия между эффектом и эффективностью санкций, разработка такой методики представляет сложную исследовательскую задачу. Кроме того, как показала практика, даже устоявшиеся и апробированные годами методики расчёта прогнозных показателей дают сбои в современных условиях.

Международный валютный фонд, базы статистических данных и прогнозы которого многие исследователи используют для сопоставления экономической ситуации в разных странах мира, вынужден был не только незначительно корректировать, но и менять на диаметрально противоположные прогнозные значения макроэкономических показателей на 2022 год не только для России, но и стран, вовлечённых в противостояние с нами.

Так, в прогнозе МВФ, опубликованном в апреле 2022 года, эксперты определили падение российского ВВП на 8,5% в 2022 году и на 2,3% в 2024 году. Уровень потребительской инфляции для России прогнозировался в 21,3%, а уровень безработицы – 9,3%. Однако в дальнейшем, корректируя свои расчёты, МВФ существенно меняет прогнозные значения показателей не только для России, но и для США (табл.1).

Таблица 1

Некоторые показатели состояния экономики России и США в 2022–2024 годах по прогнозам Международного валютного фонда

Дата публикации прогноза МВФ	Годы	Значение показателя (фактическое/прогнозное)	Россия	США
Прирост реального ВВП, %				
Апрель 2022	2021	факт	4,7	5,7
	2022	прогноз	-8,5	3,7
	2023	прогноз	-2,3	2,3
Апрель 2023	2022	факт	-2,1	2,4
	2023	прогноз	0,7	1,6
	2024	прогноз	1,3	1,1
Апрель 2024	2023	факт	3,6	2,5
	2024	прогноз	3,2	2,7
	2025	прогноз	1,8	1,9
Среднегодовой уровень потребительской инфляции, %				
Апрель 2022	2021	факт	6,7	4,7
	2022	прогноз	21,3	7,7
	2023	прогноз	14,3	2,9
Апрель 2023	2022	факт	13,8	8,0
	2023	прогноз	7,0	4,5
	2024	прогноз	4,6	2,3
Апрель 2024	2023	факт	5,9	4,1
	2024	прогноз	6,9	2,9
	2025	прогноз	4,5	2,0
Среднегодовой уровень безработицы, %				
Апрель 2022	2021	факт	4,8	5,4
	2022	прогноз	9,3	3,5
	2023	прогноз	7,8	3,5
Апрель 2023	2022	факт	3,9	3,6
	2023	прогноз	3,6	3,8
	2024	прогноз	4,3	4,9
Апрель 2024	2023	факт	3,2	3,6
	2024	прогноз	3,1	4,0
	2025	прогноз	3,2	4,2

Составлено по: International Monetary Fund. 2022. *World Economic Outlook: War Sets Back the Global Recovery*. Washington, DC, April. Pp. 37-39 Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (accessed 11.10.2024); International Monetary Fund. 2023. *World Economic Outlook: A Rocky Recovery*. Washington, DC, April. pp.36,38 Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (accessed 11.10.2024); International Monetary Fund. 2024. *World Economic Outlook—Steady but Slow: Resilience amid Divergence*. Washington, DC, April. pp.35, 37 Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024> (accessed 11.10.2024).

Пересмотрев свои же оценки, уже в октябре 2022 года МВФ публикует для России уже более оптимистичный прогноз, в соответствии с которым падение ВВП России в 2022 году прогнозировалось на уровне всего 3,4%. Одновременно МВФ ухудшает прогноз экономических показателей для США, уменьшив прогнозные темпы прироста реального ВВП с 3,7 до 1,6% в 2022 году и с 2,3 до 1,0% в 2023 году (табл.2). Аналогичная ситуация характерна и для других экономических показателей России и США, причём такие колебания прогнозных оценок выделяются даже на фоне пандемийного 2020 года.

Таблица 2

**Прирост реального ВВП России и США в 2022 году по прогнозам МВФ
2022 года, %**

Годы	Значение показателя (фактическое/ прогнозное)	Россия		США	
		прогноз в апреле 2022 года	прогноз в октябре 2022 года	прогноз в апреле 2022 года	прогноз в октябре 2022 года
2021	факт	4,7	4,7	5,7	5,7
2022	прогноз	- 8,5	- 3,4	3,7	1,6
2023	прогноз	- 2,3	- 2,3	2,3	1,0

Составлено по: International Monetary Fund. 2022. World Economic Outlook: War Sets Back the Global Recovery. Washington, DC, April. Pp. 37,39. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (accessed 11.10.2024); International Monetary Fund. 2022. World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis. Washington, DC. October. Pp. 42, 44. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (accessed 11.10.2024).

За улучшение прогноза по России в 2022 году директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева сразу же подверглась критике за свою профессиональную деятельность. За последние годы её часто обвиняли в совершенно противоположном: то в симпатиях по отношению к России, то в необоснованных обвинениях в адрес России. Новость же о планах представителей МВФ посетить Россию в сентябре 2024 года в рамках консультационной миссии для возобновления экономических обзоров вызвала настолько сильный резонанс среди западных стран [21], что МВФ был вынужден визит своих экспертов отложить. В очередной раз Кристалину Георгиеву обвинили в антизападной предвзятости и призвали МВФ её срочно заменить [19]. Никого уже не удивляет русофобия представителей международных организаций, но в очередной раз это подтверждает, насколько могут быть политизированы результаты аналитической и экспертной деятельности и как западные страны могут «корректировать» свои статистические данные в угоду политической конъюнктуре.

Очевидно, что антироссийские санкции наносят ущерб американскому бизнесу. Хотя доля России во внешнеторговом обороте и до введения многих антироссийских санкций не превышала 1%, многие американские компании,

заявившие об уходе с российского рынка, понесли экономические потери [16]. При этом США несут не только экономические издержки, но и геополитические. Так, некоторые американские политики выражают обеспокоенность тем, что широкое использование санкций, ограничивающих доступ к финансовой системе США, подрывают статус доллара США в мировой экономике. Многие иностранные правительства, подвергшиеся финансовым санкциям США, и их экономические партнёры всё активнее изучают и создают способы уменьшения зависимости от доллара [15]. Всё больше стран незападного лагеря начинают вести свою внешнюю политику без оглядки на США, об этом говорят и результаты саммита БРИКС, прошедшего в Казани (Россия) в октябре 2024 года [1].

Ускорившаяся трансформация существующего миропорядка вызывает потрясения не только на мировых товарных рынках или в глобальных цепочках производства. Серьёзные потрясения произошли и в системе приращения научного знания. На первое место в методологии проведения научных исследований, на наш взгляд, выходит сам исследователь и его способность абстрагироваться от личной позиции и политической ангажированности. Русофобия и массовая антироссийская истерия не только в СМИ, но и в западном научном и экспертном сообществах, привела к тому, что некоторые материалы вроде бы серьёзных исследователей содержат совершенно абсурдные утверждения, следующие политической логике своих администраций, но никак не существующей реальности. Здесь, пожалуй, интересны выводы Дж. Гэлбрейта касающиеся оценки эффективности западных санкций и их влияния на экономику России. Он отмечает, что хотя большинство западных экспертов и считают эффективными антироссийские санкции, это скорее мнение тех, кто занимает официальные должности в американской администрации, например, госсекретаря США Э. Блинкена или министра финансов Дж. Йеллена. Они и их главные подчинённые, как бы высок ни был их профессиональный статус как экономистов, вынуждены поддерживать национальную политику. Это также, по-видимому, относится к тем, кто занимает высокие академические должности в США. Всё это напоминает опыт непосредственно перед кризисом 2008 года – несогласных было мало тогда и ещё меньше сейчас [Galbraith J. 2023:2]. Как и в обычной жизни, там, где один человек видит проблему, другой рассматривает ту же самую ситуацию как возможность для дальнейшего развития. Тот же Дж. Гэлбрейт считает, что, если бы санкции не были введены, трудно понять, как могли бы появиться возможности, которые сейчас открыты для российских компаний и предпринимателей. В этом отношении, несмотря на шок и издержки, санкции, введённые в отношении российской экономики, очевидно, носили характер подарка [Galbraith J. 2023:12].

Введение антироссийских санкций западными странами сопровождается нарушением норм международного права, положений ратифицированных правительствами торговых соглашений и юридических основ своего же

законодательства. Если всё вышеизложенное поначалу вызывало недоумение, то в рамках ведения гибридной войны выстроенная США и их союзниками схема применения санкций выглядит весьма логично. В частности, А.Р. Гончаренко, выделяя несколько «фронтов» гибридной войны, справедливо отмечает, что «...введение экономических санкций против страны-мишени нанесёт урон не только на экономическом пространстве, но и геополитическом (от снижения авторитета государства на мировой арене до исключения из международных организаций), психологическом (рост недовольства населения пострадавшей страны ухудшением экономического положения и международного престижа государства, а также неспособностью правящей элиты предотвратить кризис, что может привести к радикальным выступлениям и смене власти), информационно-идеологическом (возникновение недоверия граждан к существующему курсу/идеологии, сомнений в правильности выбранного вектора развития страны)» [Гончаренко А.Р. 2022].

Бесспорно, любые ограничительные и запретительные меры наносят ущерб экономике страны-мишени, её отдельным секторам, юридическим и физическим лицам, но по прошествии 2,5 лет стало уже очевидно, что антироссийские санкции США и их сателлитов показали свою неэффективность. Страны-инициаторы получили негативные последствия, степень которых зависит от тесноты экономических связей между Россией и страной-инициатором. Следуя логике применения санкций как оружия гибридной войны, вероятным их последствием служит не только существенное ослабление экономической мощи государства. Страна-инициатор санкций может нести потери и в геополитическом, информационно-идеологическом, психологическом пространствах, которые могут проявляться не только в краткосрочном, но и долгосрочном периоде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соединённые Штаты являются самым активным субъектом международных отношений в вопросе использования санкционных режимов против других стран с целью достижения внешнеполитических целей. Хотя экономика США преодолела трудности 2022–2023 годов, угроза рецессии всё ещё остаётся. Применение же доллара США как оружия возмездия для стран, которые ведут независимую внешнюю политику в целях защиты национальных интересов и суверенитета, несёт существенные риски экономического и политического ущерба для Америки в сфере геополитики. Оценить этот ущерб зачастую весьма сложно, поскольку он может проявляться не сразу.

Если во времена пандемии COVID-19 многие глобальные производственные цепочки были нарушены и достаточно быстро начали восстанавливаться после снятия запретов и ограничений на перемещения, то в феврале 2022 года большая часть глобальных производственных цепочек, в которые была включена Россия,

оказались разорваны и не подлежали восстановлению из-за санкций. Несмотря на это, весьма быстро, хотя и с более существенными экономическими издержками, стали формироваться новые, из которых США и их союзники оказались, по большей части, исключёнными.

Антироссийские санкции крайне негативно влияют не только на американские компании, ведущие бизнес в России или с российскими юридическими и физическими лицами, но и несут в себе репутационные потери для США на мировой арене, с некоторыми из которых американская администрация уже столкнулась, другие же имеют отложенный эффект и их негативный результат проявится в будущем.

Обобщая научные исследования и экспертные мнения по оценке влияния антироссийских санкций на Россию и США, можно сделать вывод о том, что одной из существенных проблем методологии проведения таких исследований выступает политическая ангажированность и личная позиция самого исследователя, его умение абстрагироваться от этого. Ещё одной проблемой становится давление на исследователей со стороны политических кругов и политизация деятельности международных организаций. Проведённый анализ показателей состояния экономики США выявил необходимость совершенствования существующих методик расчёта прогнозных значений и интерпретации полученных результатов вследствие несрабатывания тех индикаторов, которые позволяли оценить наступление рецессии в экономике США в предыдущий период. Для оценки влияния мер ограничительного и запретительного характера на отдельные отрасли американской экономики, важной исследовательской задачей выступает формирование базы данных не только по американским односторонним мерам, но и ответным мерам стороны России.

ИСТОЧНИКИ

1. Казанская декларация: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. XVI Саммит БРИКС. Казань, Российская Федерация. 23 октября 2024 года. Available at: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская_декларация.pdf?1729693488382423 (accessed 24.10.2024).
2. America's recession signals are flashing red. Don't believe them. *Economist*. August 22, 2024. Available at: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/08/22/is-america-already-in-recession> (accessed 21.09.2024).
3. Business Cycle Dating Procedure: Frequently Asked Questions. National Bureau of Economic Research. Available at: <https://www.nber.org/research/business-cycle-dating/business-cycle-dating-procedure-frequently-asked-questions> (accessed 28.08.2024).
4. Daniel, W. 2024. The Fed's 2% inflation target is a 'pipe dream' and stocks are set to drop 10%, Stifel's Barry Bannister warns. *Fortune*. May 13. Available at:

<https://fortune.com/2024/05/13/2-inflation-pipe-dream-stock-correction-stifel/> (accessed 16.09.2024).

5. Federal Debt: Total Public Debt. Federal Reserve Bank of St. Louis. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/GFDEBTN> (accessed 21.10.2024).

6. Federal Reserve Bank of St. Louis. 10-Year Treasury Constant Maturity Minus 2-Year Treasury Constant Maturity. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/T10Y2Y> (accessed 21.10.2024).

7. Federal Reserve Bank of St. Louis. 10-Year Treasury Constant Maturity Minus 3-Month Treasury Constant Maturity. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/T10Y3M> (accessed 21.10.2024).

8. Federal Reserve issues FOMC statement. Press Release. September 18, 2024. Available at: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/money20240918a.htm> (accessed 23.09.2024).

9. Federal Surplus or Deficit. *Federal Reserve Bank of St. Louis*. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/FYFSD> (accessed 21.10.2024).

10. Gross Domestic Product (Third Estimate), Corporate Profits (Revised Estimate), and GDP by Industry, Second Quarter 2024 and Annual Update. *BEA*. September 26, 2024. Available at: <https://www.bea.gov/news/2024/gross-domestic-product-third-estimate-corporate-profits-revised-estimate-and-gdp-0> (accessed 26.09.2024).

11. Inflation, consumer prices for the United States. Economic Data. *St. Louis Fed*. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/FPCPITOTLZGUSA> (accessed 01.10.2024).

12. International Monetary Fund. 2023. United States. IMF Report No.23/208. June. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2023/06/14/United-States-2023-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-534755> (accessed 10.08.2024).

13. World Economic Outlook: Policy Pivot, Rising Threats. October. *International Monetary Fund*. 2024. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024__ (accessed 23.10.2024).

14. New Research Reveals Why 3 in 5 Americans Think the Economy is in a Recession. *Businesswire*, July 23, 2024. Available at: <https://www.businesswire.com/news/home/20240723562328/en/> (accessed 19.09.2024).

15. Newman, J. 2023. Why the US dollar has become an at-risk currency. *New York Post*. March 11, 2023. Available at: <https://nypost.com/2023/03/11/why-the-us-dollar-has-become-an-at-risk-currency/> (accessed 24.09.2024).

16. Parodi, A., Marrow, A. 2024. Foreign firms' losses from exiting Russia top \$107 billion. *Reuters*. March 28. Available at: <https://www.reuters.com/markets/europe/foreign-firms-losses-exiting-russia-top-107-billion-2024-03-28/> (accessed 17.09.2024).

17. Personal Income and Outlays, August 2024. U.S. Bureau of Economic Analysis. Current release: September 27, 2024 Available at: <https://www.bea.gov/news/2024/personal-income-and-outlays-august-2024> (accessed 29.09.2024).

18. Real-time Sahn Rule Recession Indicator. *Federal Reserve Bank of St. Louis*. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/SAHMREALTIME> (accessed 15.10.2024).

19. Sonnenfeld, J., Mylovanov, T., Shapoval, N. & Tian, S. 2024. After 2 years of peddling Putin's propaganda, the IMF is returning to Russia in open defiance of the West. *Fortune*. September 13, 2024. Available at: <https://fortune.com/europe/2024/09/13/imf-putin-propaganda-return-russia-economy-politics/?abc123> (accessed 27.09.2024).

20. US National Debt Clock in Real Time. Available at: <https://usdebtclock.org/> (accessed 23.10.2024).

21. Valero, J., Seputyte, M. 2024. EU Nations Question IMF Chief Ivar New Russia Engagemnet. *Bloomberg*. September 12, 2024. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-09-12/eu-nations-to-question-imf-chief-over-new-russia-engagement> (accessed 02.10.2024).

22. Wong, A., Orlik, T. 2023. Why a US Recession Is Still likely – and Coming Soon. *Bloomberg Economics*. October 2, 2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-01/6-reasons-why-a-us-recession-is-likely-and-coming-soon> (accessed 09.09.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Братерский М.В. 2010. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики. 231 с.

Гончаренко А.Р. 2022. Стратегии гибридной войны КНР: взгляд с Запада. *Международная жизнь*. № 7. С. 84–95. EDN: AZUYJR.

Коньшев В., Парфенов Р. 2019. Гибридные войны: между мифом и реальностью. *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, т. 63, № 12, сс. 56–66. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66>.

Невоенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы. 2012. Под ред. М.В. Братерского. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 282 с.

Тимофеев И.Н. 2023. Как исследовать политику санкций? Стратегия эмпирического исследования. *Международная аналитика*. № 14(1). С.22–36. DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36>.

Тимофеев И.Н. 2024. Вторичные санкции США на российском направлении: опыт эмпирического анализа. *Сравнительная политика*. 15(1):95–114. DOI: <https://doi.org/10.46272/2221-3279-2024-1-15-95-114>.

Шагов А.Е. 2022. История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны. Монография. М.: Мир науки. Сетевое издание. Available at: <https://izd-mn.com/PDF/52MNNPM22.pdf> (accessed 02.10.2024).

REFERENCES

Braterskii, M.V. 2010. Ekonomicheskie instrumenty vneshnei politiki i politicheskie riski [Economic instruments of foreign policy and political risks] (In Russian). Moscow, HSE University Publishing House. 231 p.

Galbraith, J.K. 2023. The Gift of Sanctions: An Analysis of Assessments of the Russian Economy, 2022–2023. Working Paper № 204. Institute for New Economic Thinking. Working Papers. April 10. DOI: <https://doi.org/10.36687/inetwp204>.

Goncharenko, A.R. 2022. Strategii gibridnoi voiny KNR: vzgliad s Zapada [Strategies of the hybrid war of the PRC: A view from the West] (In Russian). *The International Affairs*, 7. P. 84–95. EDN: AZUYJR.

Konyshchev, V., Parfenov, R. 2019. Gibridnye voiny: mezhdumifom i real'nost'iu [Hybrid Wars – between Myth and Reality] (In Russian). *World Economy and International Relations*, vol. 63, no. 12. P. 56–66. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66>.

Mulder, N. 2022. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War. Yale University Press: New Haven and London, 2022. 434 p.

Nevoennye ryuchagi vneshnei politiki Rossii: regional'nye i global'nye mekhanizmy [Non-military levers of Russia's foreign policy: regional and global mechanism] (In Russian). 2012. Ed. by M.V. Bratersky. Moscow, HSE University Publishing House. 282 p.

Shagov, A.E. 2022. Istoriia proiskhozhdeniia i evoliutsiia kontseptsii i metodov vedeniia gibridnoi voiny [The history of the origin and evolution of the concept and methods of hybrid warfare] (In Russian). Moscow, Publishing company «World of science». Available at: <https://izd-mn.com/PDF/52MNNPM22.pdf>.

Timofeev, I.N. 2023. Kak issledovat' politiku sanktsii? Strategii empiricheskogo issledovaniia [How to Study the Policy of Sanctions? The Vision of Empirical Research] (In Russian). *Journal of International Analytics*. №14(1). P. 22–36. DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36>.

Timofeev, I.N. 2024. Vtorichnye sanktsii SShA na rossiiskom napravlenii: opyt empiricheskogo analiza [The U.S. Secondary Sanctions Related to Russia: Empirical Analysis] (In Russ.). *Comparative Politics Russia*. 15(1):95–114. DOI: <https://doi.org/10.46272/2221-3279-2024-1-15-95-114>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СОЛДАТЕНКОВА Ольга Ивановна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069
Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Olga I. SOLDATENKOVA, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebnyi per., Moscow 121069
Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 24.10.2024 / Received 24.10.2024.

Статья поступила после рецензирования 31.10.2024 / Revised 31.10.2024.

Статья принята к публикации 6.11.2024 / Accepted 6.11.2024.